

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НОРМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена анализу лексикографической кодификации произносительных норм немецкого языка. Рассматриваются понятие орфоэпической нормы, ее разновидности и ингерентные свойства. Уделяется внимание соотношению произносительной нормы и ее кодифицированной формы — произносительного стандарта. Материалом исследования послужили орфоэпические словари (с конца XIX в. до н. вр.), для иллюстрации фонетических явлений использованы также толковые словари, в том числе более раннего периода. Кратко анализируется динамика особенностей лексикографической фиксации нормы в исторической ретроспективе: от кодификации письменных форм, когда основой нормы служила речь актеров Германии, до систематизации актуальных звуковых явлений, функционирование которых обусловлено произносительными особенностями профессиональных дикторов. Особое внимание уделяется проблеме кодификации орфоэпического стандарта с позиций плюрицентричности немецкого языка. Рассматриваются актуальные орфоэпические словари, в которых отражены звуковые типы трех стандартных вариантов немецкого языка (Германии, Австрии и Швейцарии). Изучение их мега-, макро- и микроструктуры, а также содержательных особенностей дало возможность выявить имеющиеся достоинства и недостатки. Анализ кодифицированной нормы позволил прийти к выводу об изменении произносительного стандарта — от искусственного с ориентацией на сценическое произношение с утрированной артикуляцией до приближенного к конкретной речевой ситуации и включения произносительной специфики аутентичной устной медиакommunikации. В результате исследования лексикографических источников автор приходит к заключению об изменении подходов к кодификации нормативного произношения, трансформации метаязыка, расширении эмпирической звуковой базы, использовании современных методов при ее анализе и научном описании, структурных и содержательных изменениях словаря. Показано, что эволюция методов и способов подачи языкового материала в словарях связана с изменением лексикографической парадигмы и переходом от моноцентричности к плюрицентричности, что обусловлено социокультурными и социолингвистическими факторами. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: произносительная норма, стандарт, кодификация, орфоэпический словарь, плюрицентричность, немецкий язык.

Anzhela I. Edlichko

Lomonosov Moscow State University

CODIFICATION OF THE ORTHOEPIC NORMS OF THE GERMAN LANGUAGE: HISTORY AND CURRENT SITUATION

The article discusses the development of the lexicographic codification of pronunciation norms of German. It gives an overview of the orthoepic norm, its varieties and inherent features, relations between the norm and standard of pronunciation. Pronouncing dictionaries since the end of the 19th century have been studied as primary sources, some phonetic phenomena are also illustrated with the explanatory dictionaries of earlier periods. The lexicographic codification of the pronunciation norms in historical retrospect is briefly analyzed: from exaggerated articulation of actors in Germany to actual sound phenomena using in the pronunciation of professional radio and television announcers, which includes the pronouncing features of authentic oral media communication. Special attention is paid to the problem of codification of the orthoepic standard in different types of dictionaries in light of the pluricentricity of German, due to lack of empirical analyses. The article also represents the current orthoepic dictionaries, which include information about the sounds of three standards of German in Germany, Austria and Switzerland. Study of their structure and content features made it possible to identify some advantages and disadvantages. As a result of the study, the author concludes with changing approaches to the codification of pronunciation norms, such as transformation of the metalanguage, expansion of the empirical base, use of contemporary sociophonetic methods in its analysis, some structural and content changes in the dictionaries. These modifications are shown to be connected with the change of the lexicographic paradigm and the turn from monocentricity to pluricentricity due to sociocultural and sociolinguistic factors. Refs 24.

Keywords: pronunciation norm, standard, codification, pronouncing dictionary, pluricentricity, German.

Хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уже ни в коем случае не должен ломать эту последнюю.

Л. В. Щерба [Щерба 1974: 276]

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучение становления и развития лексикографической фиксации нормативного произношения любого языка в целом и немецкой произносительной нормы в частности является одной из актуальных задач социофонетических исследований языка. Орфоэпическая норма немецкого языка и проблемы ее лексикографирования уже не раз становились предметом исследования российских и зарубежных германистов. Однако, несмотря на этот факт, разнообразие и меняющийся характер существующих норм в немецкоязычных странах и регионах, необходимость их словарной кодификации, новые методологические подходы и особенности фиксации норм вызывают потребность в сопоставительном анализе, систематизации и сопоставительном научном описании как уже хорошо

известных, ставших классическими изданий, так и появляющихся в настоящее время лексикографических работ.

Анализируя языковой материал, представленный в орфоэпических словарях немецкого языка, и описывая имеющуюся вариативность языкового, а точнее, фонетического материала, исследователи уделяют недостаточно внимания диатопической вариативности немецкого языка и соотношению территориальных фонетических дублетов в имеющихся лексикографических источниках. В созданных орфоэпических словарях немецкого языка используются различные системы подачи фонетического материала; способы презентации произносительных категорий совершенствуются с учетом развития языка, развития и изменения лингвистических парадигм, обогащения фонетического состава новыми элементами и архаизации определенных звуковых типов, трансформации системы транскрипционных знаков, во внимание также принимаются актуальные потребности пользователя словаря. Поскольку большой опыт, накопленный в орфоэпической немецкоязычной лексикографической практике, требует обобщения и научного описания, целью настоящего исследования является краткое изложение результатов диахронического и синхронического анализа имеющихся орфоэпических словарей немецкого языка.

2. ОРФОЭПИЧЕСКАЯ НОРМА И ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ

Орфоэпическая норма как один из существенных компонентов языковой нормы представляет собой многоаспектную категорию. По словам Л. А. Вербицкой, следует различать «норму как внутриязыковую категорию, присущую языку как системе, и норму кодифицированную, рекомендуемую в словарях, справочниках, разного рода пособиях» [Вербицкая 2011: 48]. Иными словами, принцип систематизации и регламентации правил произношения звуков литературного языка и его просодических категорий (например, словесного ударения) позволяет говорить о некодифицированной и кодифицированной нормах [Раевский 1997: 59], называемых также имплицитной и эксплицитной [Eisenberg 2017: 60–61]. Как отмечает П. Айзенберг, имплицитную норму, которая социально обусловлена, то есть признана социумом, соблюдают без внешнего давления, эксплицитная же норма регулируется правилами, фиксирующими языковые феномены с определенными целями [Eisenberg 2017: 60]. Некодифицированная орфоэпическая норма носит узувальный характер и представляет собой фактическое стандартное произношение образованных носителей языка.

В классификации П. Коха на уровне языка как системы выделяются системообусловленные нормы (NormS), включающие дескриптивную (NormD) и идентичную стандарту прескриптивную (NormP) [Цит. по: Sinner 2014: 107]. Дескриптивная норма, понимаемая как «социально доминирующее использование [языка]», соотносится с социальными коллективами или территориально объединенными группами и устанавливается ими, прескриптивная норма связа-

на со стандартом и регламентируется институционально с помощью различных предписаний [Цит. по: Sinner 2014: 107–108].

Указывая на противоречивый характер языковой нормы, «вынужденной примирять объективные свойства эволюционирующего языка и общественно-вкусовые оценки, не всегда совпадающие с реальным речевым узусом» [Горбачевич 2009: 45], К. С. Горбачевич выделяет ключевые признаки нормы литературного языка, называя, наряду с ее устойчивостью и консерватизмом языкового идеала, распространенностью языкового явления, двусторонним (объективным и оценочным) характером нормы, принципом коммуникативной целесообразности, также авторитет источника как признак нормы [Горбачевич 2009: 43–48]. К ингерентным свойствам нормы относят не только ее образцовый характер, обязательность, директивность, унифицированный характер и престижность, но и неоднородность и динамичность [Едличко 2020: 73]. Норма является результатом внутриязыковых, социолингвистических и социально-исторических процессов [Семенюк 1990: 337]. Нормы, особенно устные, могут не соблюдаться и нарушаться, что вызвано различными экстралингвистическими факторами.

Принимая во внимание такие факторы, как «сфера общения и ситуативный фактор» [Фонетика... 1988: 78], Г. Майнхальд выделяет два нормативных произносительных стиля: возвышенный и разговорный. При этом возвышенный стиль «включает в себя две ступени: высокую (декламационный стиль) и умеренную (стиль чтения последних известий по радио и телевидению). Разговорный уровень нормы включает в себя также две ступени — высокого и небрежного разговорного» [Цит. по: Фонетика... 1988: 92].

Для каждой немецкоязычной страны характерна своя собственная орфоэпическая норма, несоблюдение которой вызывает социокультурное и межличностное дистанцирование. К примеру, швейцарские лингвисты Х. Бикель и Х. Ландольт подчеркивают неприятие германошвейцарцами чужого орфоэпического варианта: «Кто в Швейцарии не придерживается обычно используемой [произносительной] нормы, а говорит, следуя нормативным особенностям литературного языка Германии, тот воспринимается как чужой или неестественный» [Bickel, Landolt 2012: 86]. В целом для немецкоязычной Швейцарии характерна вариативность имплицитной нормы, которая основывается на «принципах натуральности и аутентичности», что подразумевает необязательность «маскировки» территориального происхождения дикторов в устном стандарте [Bickel, Landolt 2012: 86]. Нормативное произношение характерно для публичного дискурса (оно используется в школьном образовательном процессе, в политической сфере, в официальных речах), а также для повседневных разговоров с людьми, которые не владеют диалектом. Орфоэпическая норма включает звуковые элементы разговорного языка и диалектов, однако предполагается, что такое произношение не должно иметь ярко выраженного диалектального характера, то есть можно сказать, что норма приближена к узусу.

С понятием нормы соотносится понятие стандарта, под которым имеется в виду «кодифицированная форма, которая материальна», в отличие от нор-

мы — ментального, идеального феномена, являющегося «ожиданием этой формы» [Прошина 2017: 57]. Таким образом, стандартное произношение, которое обладает своей спецификой, должно обязательно подвергаться кодификации, несмотря на то что «кодификация носит по отношению к норме главным образом ретроспективный характер, то есть фиксирует уже сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления» [Семенюк 1990: 338].

Современное стандартное произношение, или произносительный стандарт, характеризуется такими признаками, как частотность использования звуковых типов у носителей языка (как правило, у профессиональных дикторов); одобрение со стороны носителей языка; понятность для представителей всех социальных групп; диалектная нейтральность; надрегиональность; престижность; использование в ситуациях публичной коммуникации; вариативность артикуляции, позволяющая использовать его в неофициальных ситуациях; кодифицированность [Einführung... 2015: 63].

Принимая во внимание коммуникативно-функциональные критерии, немецкоязычные ученые выделяют такие категории, как *Außenstandard* 'внешний стандарт' и *Innenstandard* 'внутренний стандарт' [Das Aussprachewörterbuch...]. Под внешним понимается стандарт надрегиональной произносительной медианормы, которая используется профессиональными дикторами. Такой стандарт также употребителен среди носителей конкретного варианта немецкого языка преимущественно в коммуникативных «ситуациях дистанцированного общения», когда говорящие «выступают в качестве экспертов, докладчиков или респондентов» [Das Aussprachewörterbuch...]. Внутренний стандарт, напротив, представляет собой собственно повседневную норму (*Alltagsnorm*) [Das Aussprachewörterbuch...], функционирование которой обусловлено различными факторами: социальным и социолингвистическим (использование при общении в знакомой социальной среде в рамках определенной социальной группы), оценочным (высказывание собственного мнения), территориальным (употребление в пределах одной федеральной земли или в пределах крупного региона), степенью употребительности (большая распространенность явления), этносоциокультурным (подчеркивание самоидентичности коммуникантов).

3. КОДИФИКАЦИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НОРМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

3.1. Становление и развитие традиций лексикографической кодификации

Историческое развитие Германии оказало большое влияние на формирование и развитие единой произносительной нормы немецкого языка, которая создавалась искусственно, а не базировалась на столичном произношении, как это было характерно для многих европейских государств. Отмечается, что «попытки ввести разные типы престижного наддиалектного произношения (верх-

несаксонского, нижненемецкого) были обусловлены ведущей политико-экономической ролью германских княжеств — Саксонии и Пруссии в XV–XVIII вв.» [Едличко 2020: 73].

Лексикографическая регламентация произносительных особенностей лексики немецкого языка имела место уже в конце XVIII в., однако она носила спорадический характер¹. В своей лексикографической практике Аделунг использует диакритические знаки для акцентуации или для указания на долготу гласных. В первой половине XIX в. издаются толковые словари немецкого языка, в которых представляется не только богатый лексический материал, но и приводятся (в круглых скобках) варианты произношения заимствованных, но все еще фонетически и грамматически неонемеченных слов. Как показывают примеры из словаря Теодора Гейнзиуса издания 1828 г., отсутствие системы фонетической транскрипции восполняется использованием букв немецкого алфавита: *Discours* (*spr. Diskuhr*), *Dispáche* (*spr. -sche*); *Filet* (*spr. Filéh*), *Filou* (*spr. -luh*) (Heinsius 1828).

Более системные рекомендации в области единого произносительного типа и его кодификации начинают разрабатываться с конца XIX в. Исследования этого периода носят не только практический характер, так как появляются руководства по произношению (*Anleitung...* 1860) и учебники по фонетике (*Viëtor* 1885), но и теоретическую направленность в области педагогики и языкознания. Именно в это время говорится о необходимости общего урегулирования произношения [Росса 2006: 4–6].

Тогда же формируется особый тип единого унифицированного произношения — *deutsche Bühnenaussprache* ‘немецкое сценическое произношение’, что было обусловлено необходимостью понимания речи актеров во всех театрах объединенной в 1871 г. Германской империи. Описывая особенности орфоэпической нормы конца XIX в., исследователи указывают, с одной стороны, на его общенациональный, то есть наддиалектный, надрегиональный характер, высокую степень гомогенности при произнесении звуков, а с другой — на определенную утрированность артикуляции с целью сознательного исключения диалектного произношения, воспринимаемого как провинциальное и простоватое [Раевский 1997: 79–81; Betzinger u. a. 1970: 142–143]. Тем не менее именно такое искусственное единообразие приводит к возможности нормативной орфоэпической лексикографической кодификации.

К этому периоду традиционно относят начальный этап систематизации и словарной кодификации элементов звуковой системы немецкого языка на базе сценического произношения, что связано с именем профессора Грайфсвальдского университета Теодора Зибса. Первым лексикографическим трудом стал много раз обновлявшийся и переиздававшийся (вплоть до 1969 г.) орфоэпический словарь немецкого сценического произношения со сводом правил, составленный по результатам берлинского совещания деятелей сцены и профессоров университетов в 1898 г. (Siebs 1898). Наряду со словарем Зибса был создан основанный на про-

¹ См., напр.: (Adelung 1788) и др.

изношении письменного немецкого языка орфоэпический словарь профессора Марбургского университета Вильгельма Фиетора (Viëtor 1921), впервые опубликованный в 1912 г., последующие издания которого выходили в 1915, 1921 и 1932 гг.

При описании регламентированной орфоэпической нормы конца XIX — начала XX в. отмечается, что в ее основе лежал нижненемецкий (северный) орфоэпический тип², подразумевающий разграничение смычных шумных глухих и звонких согласных /p/ — /b/, /t/ — /d/, /k/ — /g/; придыхание глухих смычных шумных /p/, /t/, /k/; лабиализацию гласных /ø:/, /y:/, /œ/, /ɤ/; отсутствие монофтонгизации дифтонгов и т.д. Также действовал принцип «верхненемецкие языковые формы в нижненемецком произношении» (*hochdeutsche Sprachform in niederdeutscher Aussprache*) [Betzinger u. a. 1970: 143]), то есть произнесение сочетаний графем *sp*, *st* в анлауте как /ʃp/ и /ʃt/, удлинение гласного в относительно закрытом слоге, оглушение звонкого *g* в ауслауте и др. [Betzinger u. a. 1970: 143]. По функции и целям словарь можно назвать дескриптивно-прескриптивным, так как он не только включал типичные произносительные явления сценической речи, но и имел строгий предписывающий характер. Важно отметить, что «в легитимизации сценического произношения важную роль играло государство, поскольку орфоэпические сценические правила были введены как обязательные на всех ступенях образования во всей Германии и постепенно получили общее признание» [Едличко 2020: 75].

Спустя двенадцать лет, в 1910 г., выходит из печати переработанная редакция словаря Зибса с рекомендациями для учителей. Расширенный словник книги базировался на опросных данных — результатах социофонетического анкетирования, которое проводилось в течение года среди актеров и в школах [Hollmach 2007: 69]. В словарь было включено произношение актуальных заимствований и дана информация о некоторых произносительных особенностях австрийского немецкого.

Название 13-го издания словаря 1922 г. (Siebs 1922) дополняется термином *Hochsprache* ‘литературный язык’, что подчеркивает легитимность сценической орфоэпии (несмотря на ее отстраненность от реальной звучащей речи) как нормативного национального стандартного произношения и свидетельствует о регламентации общей звуковой формы, которая рекомендуется для широких кругов образованных пользователей словаря.

Большим вкладом в совершенствование научной кодификации стало развитие в Германии с 1920-х гг. сначала радиовещания, а затем телевидения, что привело не только к появлению в довоенный период определенного количества прескрипций для дикторов радио (см. об этом [Hollmach 2007: 71; Осовина 2015: 41]), но и к формированию нового этапа систематизации и кодификации произносительных типов с учетом устной речи профессиональных дикторов. Однако ученые указывают на то, что при установлении произносительных норм немец-

² Основой данного произносительного типа было произношение образованного населения университетских городов северной Германии.

кого языка «в первой половине XX в. явления РР [разговорной речи — А. Е.] <...> кодификаторами полностью игнорировались» [Фонетика... 1988: 78]³.

После создания двух немецких государств в 1949 г. орфоэпические словари выходили в свет в обеих странах. Так, с 1962 г. в ФРГ выпускается орфоэпический словарь серии Duden, составленный в традиции работ Зибса (Der Große Duden... 1962). Здесь же в 1969 г. переиздается словарь Зибса (Siebs 1969), который включает элементы естественного произношения: особенности редуцированного /ə/, отсутствие звонкости шумных смычных и шумного щелевого /s/ в анлауте и инлауте, орфоэпическую специфику суффикса *-ig* как /ik/ в региональных (на юге Германии) и национальных вариантах немецкого языка (в Австрии и немецкоязычной Швейцарии), см. подробнее [Besch, Wolf 2009: 240]. Название словаря снова меняется, к нему добавляется подзаголовок *Reine und gemäßigte Hochlautung* ‘чистое и умеренное литературное произношение’, что подчеркивает нормированность орфоэпического стандарта, исключающего чрезмерно напряженную, нехарактерную для живой речи артикуляцию. Тем не менее кодифицированная в словаре Зибса норма была далека от естественной речевой практики, поскольку при лексикографировании звуковых типов не учитывались новые научные подходы, основанные на анализе эмпирических данных (например, отсутствие вокализации фонемы /r/ в ауслауте [Seifert 2020: 364]).

В ГДР результатом нормализаторской работы стал вышедший в 1964 г. словарь дескриптивного типа (WDA 1964), корпус которого был составлен с опорой на исследования образцовой устной речи дикторов новостных радио- и телепрограмм и с учетом консультаций специалистов — фонетистов, представителей устных СМИ, работников кино и театра, переводчиков-синхронистов, учителей школ. Белым пятном осталось лексикографирование произносительных особенностей австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, поскольку словарь был ориентирован на орфоэпическую норму Германии. Этот аспект был запланирован, однако «не получил разрешения соответствующих инстанций ГДР» [Осовина 2015: 43]. В изданиях 1969, 1971, 1974, 1982 гг. включалась обновленная информация об артикуляционных особенностях безударных гласных, в том числе *шва*, о позиционных реализациях фонемы /r/, слоговом ударении, произношении иностранных слов, имен, стилистических вариантах орфоэпической нормы и др.

В словаре 1982 г. (GWDA 1982) под нормой понимается надтерриториальное «стандартное произношение» (Standardaussprache), которое обладает широким функциональным потенциалом и, соответственно, должно употребляться на радио и телевидении, в образовании и в области исполнительских искусств. Предполагается, что такой стандарт можно использовать при общении и понимать в различных коммуникативных ситуациях, даже если один из коммуникан-

³ Отмечается, что проблема «соотношения нормы и действительных реализаций» фонем «до сих пор остается реальностью при кодификации произношения» немецкого языка [Фонетика... 1988: 78].

тов (реципиент) говорит на диалекте или на диалектно окрашенном разговорном языке [Vorwort 1982: 5]. Авторы словаря отказались от терминологического сочетания *allgemeine deutsche Hochlautung* 'общее немецкое произношение', под которым понимались использование языка элитарными образованными слоями населения и определенная фаза развития произносительной нормы.

3.2. Отражение вариативности стандартных норм в орфоэтических словарях XXI в.

Мега-, макро- и микроструктура указанных выше словарей, вышедших из печати в период существования двух немецких государств и изданных после объединения ФРГ и ГДР⁴, достаточно детально проанализированы и описаны в работах отечественных и зарубежных лингвистов, см., например [Лобанова 2007]. Поэтому, не останавливаясь на их подробном анализе, отметим лишь, что в переизданном выпуске словаря 2009 г. *Deutsches Aussprachewörterbuch* (150 000 лемм) «регламентируется стандартное произношение, которое отличают такие признаки, как диалектная нейтральность, надрегиональный характер, престижность, использование в официальных публичных ситуациях, фоностилистическая дифференциация, близость к реальной речи» [Едличко 2020: 77].

В предисловии к последнему изданию словаря Duden (Duden 2015), включающему 130 000 единиц, авторы уточняют, что представленный материал отобран и систематизирован на основе устной речи дикторов Германии с помощью современных эмпирических методов исследования — корпусного⁵ и метода анкетирования. Отмечается, что критериями отбора послужили частотность использования и национально-территориальная распространенность конкретной произносительной единицы. В словарь также внесены варианты, которые не используются или редко используются дикторами, но общеупотребительны среди носителей языка [Einführung 2015: 63].

На уровне вариантности звуковых единиц внимание уделяется разной произносительной и просодической, точнее, акцентуальной реализации звуковых типов, например: **loco** 'lo:ko, *auch*: 'lɔko; **Konterfei** 'kɔntɐfaɪ, *auch*: — '-' (Duden 2015: 523).

В словаре подробно представлены различные виды помет: 1) частотные: *vorw.* (= *vorwiegend*), *oft*, *selten* (Duden 2015: 19–20); 2) ареальные: *dtl.*, *östöterr.*, *südd.*, *schweiz.* и др. (например: **Abteil** ap'taɪl, *österr. auch*: '-' -); 3) этимологические: *afr.*, *finn.*, *jap.*, *wei-russ.* и др. (например: **Henan chin.** hɫnɔn 22); 4) ономастические: *Firmenname*, *Laden*, *Maß*, *Name*, *Ort*, *Platz*, *Vorname* (например: **Piazza** (Platz) 'pʲat͡sa). Однако среди последних не всегда соблюдается принцип единообразия, ср.: *Name* / *bibl. Name*, *Ort* / *Ortsname* и др.

⁴ См. (Duden 1990; Duden 2005; DAWB 2009) и др.

⁵ Для создания словаря наряду с собственными корпусными данными авторов использовались данные таких известных корпусов, как *Datenbank gesprochenes Deutsch* (DGD 2.0), Мангеймский корпус, ADABA и др. [Einführung 2015: 15].

Заимствования из разных языков, среди которых немало имен собственных, зафиксированы в книге, как правило, с автохтонным произношением, например: **Corry** *engl.* 'kɔɾɪ (Duden 2015: 286); **Gravina** *it.* gra'vi:na; **Costa** (*Name*) *port. span., it. engl., kat. niederl. fr.* 'kɔst; **Falmouth** *engl.* 'fælməθ; **Thaçi** *alban.* 'θatʃi; **Thayer** *engl.* 'θeɪə, θeə. Однако встречаются и исключения, имеющие ассимилированные в немецком языке варианты, ср.: **Thalberg** 'ta:lberk, *engl.* 'θɔ:lβə:g (Duden 2015).

Авторы словаря обращаются к существенному признаку немецкого языка — территориальной вариативности, которая исторически обусловлена, касается также стандартного языка и «проявляется... прежде всего, в произношении» [Einführung 2015: 29]. В словарь включены звуковые типы, характерные не только для немецкого в Германии, но и для других произносительных стандартов, а также «регионально специфические стандартные формы» [Einführung 2015: 63], ср.: **Fasson** fa'sõ:, *schweiz.* '- -, *dtl. auch bes. nordd./ostd. fa'fə:ŋ, österr./südd. auch:* fa'so:n; **Filet** fi'le:, *schweiz. vorw.:* 'file, ...e; **Pferd** pfe:ɔt, *schweiz. oft, ostmd./südwestd./westösterr. auch, sonst selten:* pfert, -e ...də (Duden 2015: 161–925) и др.

В книге используется актуальная система транскрипции МФА. Как показывает анализ орфоэпических словарей немецкого языка XX–XXI вв., эволюция качественных и количественных характеристик звуков и состава транскрипционных значков (ср. варианты одного звука: i, i:, i̇, i, ɪ) привели к изменению транскрипции, используемой для произносительной системы немецкого языка, например к появлению большего количества сверхкратких гласных, исключению лигатуры под дифтонгами и над аффрикатами.

В корпусе словаря (Duden 2015: 161–925) также дается информация о статистических данных опросов респондентов — носителей языка, о прагматической и социолингвистической специфике некоторых лексических единиц.

После леммы приводится произносительный вариант, характерный для орфоэпической нормы Германии в целом, поэтому отсутствие в каждой словарной статье параллельных сведений о системной фонологической диатопической вариантности конкретного слова можно отнести к недостаткам книги. Такой принцип подачи материала авторы объясняют ограниченным объемом издания [Einführung 2015: 31–32], предлагая во введении краткий «обзор вариантов и вариантных феноменов стандартного произношения» [Einführung 2015: 63] с наглядной демонстрацией примеров, то есть информацию о вариативных аспектах вокалической и консонантной систем, употреблении второстепенного ударения в суффиксах и префиксах [Einführung 2015: 63–73].

Ориентированность словаря в целом на стандартное произношение Германии можно объяснить задачами внутренней и внешней языковой политики государства и стремлением кодифицировать в серии лексикографических и справочных пособий Duden, выпускаемых в ФРГ, специфические особенности немецкого языка своей страны, ознакомить население с существующей орфоэпической нормой, а пользователей других стран — с данными изданиями, популяризируя таким образом собственный вариант немецкого языка.

Заметим, что исключение из лексикографической серии Duden составляют два небольших словаря австрийского и швейцарского стандартов немецкого языка. Сделаем небольшое отступление и дадим общую характеристику орфоэпической информации этих книг.

В словарных статьях краткого толкового словаря Schweizerdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz (Bickel, Landolt 2012) отсутствует фонетическая зона. Имеющийся в конце книги очерк о системных особенностях швейцарского варианта немецкого языка включает краткую информацию о норме произносительного стандарта в немецкоязычной Швейцарии. Актуальные орфоэпические правила, основой для которых послужили уже имеющиеся директивы для дикторов радио и результаты современных научных исследований, обобщены в разделе «Советы для хорошего стандартного произношения в Швейцарии» (Bickel, Landolt 2012: 85–90). Здесь представлены сведения о количественных (долготе — краткости) и качественных (окраске звука) характеристиках гласных, о твердом приступе гласных звуков, дифтонгах, согласных звуках, ассимиляции иностранных слов французского и английского происхождения, словесном ударении. При этом внимание обращается на швейцарскую специфику, например на произношение дифтонгов, отсутствующих в других стандартах: **iə** (*Dieth, Lienert, Rieter* и др.), **uə** (*Fuetor, Kuoni, Ruoff* и др.), **üə** (*Büeler, Rüegg, Flüelen* и др.); произношение долгих гласных перед удвоением — *ss: sto:ssen Bu:sse 'Geldstrafe'* (Bickel, Landolt 2012: 86).

В словаре толкового типа Österreichisches Deutsch: Wörterbuch der Gegenwartssprache in Österreich (Ebner 2019) приведены краткие данные об используемых транскрипционных знаках (Ebner 2019: 16–17), произношении и особенностях слогового ударения (Ebner 2019: 65–71). Фонетическая зона отдельных словарных статей включает транскрибирование, сопровождающееся в отдельных случаях наличием помет для:

- ряда иностранных слов, преимущественно английского и французского происхождения, например: **abcashen** [ˈabkɛʃn]; **Agiotage** [aziota:] die ⟨franz.⟩; в том числе разговорных произносительных вариантов, ср.: **Billet** das; -[e]s, -s [biˈje:, bilˈje:, ugs.: biˈlet, biˈjet] ⟨franz.⟩;
- диалектизмов, например: **Agrasel** das; -s, -n [ɔ:...] (ostöterr., mundartnah);
- различий в произношении национальных стандартов, например: **Advent** der: wird österr. (und schweiz.) auch [...f...] ausgesprochen, in D nur [...v...]; **Boulevard** der ⟨franz.⟩: wird österr. [bulˈva:və] ausgesprochen, in D [buləˈva:və], schweiz. [ˈbulva:və] (Ebner 2019).

Такие количественные характеристики звуков, как краткость и долгота, показаны в самих леммах с помощью диакритических знаков — подстрочной точки и подчеркивания соответственно, например: **Beweṙb**, **Bȯckerl**, **Bodenfetzen**, **Buberl**, **Büberl** и др. (Ebner 2019). Информация о различии в акцентуации слов в разных немецкоязычных странах представлена в ряде статей вербально после леммы, на-

пример: **Bovjst** der: wird österr. auf der zweiten Silbe betont, in D meist auf der ersten (Ebner 2019: 143).

Формирование и развитие теории плюрицентричности немецкого языка⁶ в конце XX в., вызванное пониманием своего собственного языкового варианта и собственной лингвокультуры как факторов формирования национальной идентичности, послужило толчком для более детальной лексикографической репрезентации территориальной специфики стандартов немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии и создания справочников и словарей вариантов немецкого языка, в том числе орфоэпических.

Базовым и, вероятно, пока единственным полным контрастивным словарем, включающим диатопические варианты произносительных типов в Австрии, Германии и Швейцарии, является «Австрийский орфоэпический словарь» Рудольфа Мура (Muhr 2007), корпус данных которого также представлен в онлайн-формате (Adaba). Инвентарь включает произношение 42 000 слов (из них 12 964 ед. с аудиофайлами в банке данных) и 2101 употребительных австрийских фамилий, а также наименований всех 2353 австрийских общин. Помимо общего словника предлагается таблица с ок. 3000 заимствований и иностранных слов, имеющих значительные произносительные различия в австрийском немецком и других вариантах немецкого языка. Также в издание включены звукозаписи текстов дикторов из Форарльберга, Тироля, Каринтии, Зальцбурга, Восточной Австрии и Вены.

Признавая параллельное сосуществование различных произносительных стандартов, имеющих региональный, социальный или ситуационный характер, релевантных для соответствующих устных коммуникативных контекстов, автор тем не менее фиксирует надрегиональные стандарты, характерные для австрийского, германского и германошвейцарского социумов. В отдельных случаях с целью контрастивной презентации звукового типа демонстрируются орфоэпические особенности крупных регионов. Для указания на нормативный вариант немецкого языка в словаре используются общепринятые сокращения наименований немецкоязычных стран: A (Austria) — Австрия, D (Deutschland) — Германия, S (Schweiz) — Швейцария.

Звуковые данные словаря основаны на аудиозаписях речей ок. 100 австрийских, немецких и швейцарских дикторов. Обосновывая выбор сферы деятельности респондентов, автор вводит термин *Medienpräventionsnorm* ‘норма медиапрезентации’, понимая под ним норму, которая используется профессиональными («обученными») дикторами радио и телевидения. Такая норма, отмечает Р. Мур, «вездесуща из-за большого медиапотребления и воспринимается повсеместно как надрегиональный стандарт» [Das Aussprachewörterbuch...].

Говоря о предназначении словаря, автор выделяет как сугубо научные лингвистические (кодификация устной формы австрийского варианта немецкого

⁶ Плюрицентричность языка — свойство языка выполнять функции государственного или официального (в том числе на региональном уровне) в двух и более государствах.

языка, презентация справочных данных об австрийском произносительном стандарте), так и лингводидактические задачи (создание научной основы для практической подготовки специалистов и для использования зафиксированных звуковых типов широкой публикой). Также внимание читателя концентрируется на важной социолингвистической цели: лексикографирование богатого эмпирического материала способствует осознанию и поддержке идентифицирующей функции «собственного немецкого» (*eigenes Deutsch*) благодаря сопоставлению звукового инвентаря австрийского варианта с произносительными особенностями других стандартных вариантов немецкого языка (Muhr 2007: 11).

Значимыми представляются семь теоретических принципов, на которых базируется словарь Р. Мура:

- 1) описание разных стандартов одного языка на функциональной основе, то есть с учетом надрегионального употребления и понимания произносительных единиц, а также признания социумом соответствующего произносительного типа;
- 2) дескриптивный метод исследования и выбор экстралингвистического аспекта для описания стандартной языковой нормы, принимающий во внимание речевое поведение респондента в определенном социальном контексте с учетом территориального фактора;
- 3) учет плюрицентричного характера немецкого языка и специфики австрийского произносительного стандарта;
- 4) фиксация нормы, принятой в устных СМИ, как основы орфоэпического лексикографирования;
- 5) рекомендательный характер представленных в словаре произносительных моделей, являющихся вспомогательным лингвистическим средством для использования в ситуациях официального общения;
- 6) принятие во внимание сосуществующих параллельных стандартов произношения — внешнего и внутреннего, имеющих разные коммуникативные функции;
- 7) использование устных медиа (радио, телевидения) как «унифицированного единого коммуникативного контекста высказывания и основы документирования речи и аудиозаписи» [Das Aussprachewörterbuch...].

В словаре предлагается достаточно детальная фонетическая транскрипция, ср.: **abbauen**; A *aʁˈbaʊ̯.ən/...baʊ̯n*; D *ʔaʁˈbaʊ̯.ən/...baʊ̯n*; S *aˈbaʊ̯.ən* (Muhr 2007: 74), что дает возможность пользователю, имеющему лингвистическую подготовку, верно интерпретировать произношение конкретного слова и его вариантов. Приведем некоторые примеры, представленные в данном словаре и указывающие на орфоэпические особенности стандартов немецкого языка в Австрии (A), Германии (D) и Швейцарии (CH) (Adaba):

- соотношение долготы и краткости ударного гласного: *Chefin* [*ˈʃɛfn̩*]/[+]/[*ˈʃeːfn̩*] (A); [*ˈʃɛfn̩*] (D); [*ˈʃɛfn̩*]/[*ˈʃɛfn̩*] (CH);

- соотношение долготы и краткости гласных в безударных позициях: *Dogmatik* [dɔg 'ma:tik]/[dog..] (A); [dɔg 'ma:tik] (D); [dɔg 'ma:tik] (CH);
- наличие или выпадение *шва* в конце слов французского происхождения: *Chance* [ʃã:s] (A); [ʃã:sə]/[ʃã:sə] (D); [ʃã:sə] (CH);
- различное произнесение <y> в некоторых заимствованиях: *Ägypten* [ɛ 'gɪptn]/[..gɪpt..] (A); [ɛ: 'gɪptn]/[..t'ən] (D); [ɛ: 'gɪpt..t'ən] (CH);
- дифтонгизация монофтонгов в австрийском и швейцарском стандартах: *Medaille* [me 'dæliə] (A); [me 'daljə] (D); [me 'daljə]/[.. 'daijə] (CH);
- различное произношение щелевых согласных [s] и [z] в инициальной позиции в австрийском немецком и в других вариантах: *sagen* ['ʒa:gŋ] / ['sa:..] (A); ['za:gən]/[..gŋ] (D); ['za:gən]/[..gŋ] (CH);
- расхождения в произношении <r> после кратких гласных: *deportieren* [dɛpɔv 'ti:vŋ] (A); [dɛpɔv 'ti:rən]/[..pɔv't..] (D); [dɛpɔv 'ti:rən]/[..pɔv'ti:vŋ] (CH);
- произнесение <g> как [k] в суффиксе -<ig>, например: *richtig* ['riçtik]-[..tiç] (A); ['riçtiç]/['ri..] (D); ['riçtik]/['içtiç] (CH);
- произнесение [k] в анлауте заимствованных слов, начинающихся с <ch>, в австрийском варианте: *Chemie* [ke'mi:] (A); [çɛ'mi:] (D); [çɛ'mi:]-[ke'mi:]/[çɛ'mi:] (CH);
- произнесение долгого [o:] во французском суффиксе -<on> в отдельных словах, ср.: *Pardon* [par 'do:n]/[..dõ:] (A); [par 'dɔŋ]/[..dõ:] (D); [pa 'dõ:]/[pa'v'dõ:]-[pa'v'do:n] (CH);
- вариативность позиции слогового ударения: *Labor* [la 'bov]/[...]-['la:bov] (A); [la 'bov] (D); ['labov]/[la 'bov] (CH); *Sakko* [sa 'ko:] (A); ['zako:] (D); ['sako]/['za..] (CH) и др. характерные черты.

К положительным аспектам словаря можно отнести не только использование современных фонетических и акустических методов исследования аудиокопуса, наличие большого количества аудиофайлов, но и учет плюрицентричного характера немецкого языка, указание на различия в произношении между австрийским немецким и двумя другими диалектными вариантами. Такая подробная сопоставительная лексикографическая репрезентация австрийского орфоэпического стандарта немецкого языка была проведена впервые. Некоторые технические недочеты, имеющиеся в словаре, касаются разногласий в транскрипциях. К примеру, наблюдается различная степень аспирации глухого смычно-взрывного /t/, который представлен тремя видами: [t], [t^h] и [t^ʰ]. Так, в анлауте звук /t/ дается в разных вариантах, ср.: *Tagung* A [t^h], D [t^ʰ], S [t^ʰ], но в большинстве слов приводится лишь один вариант произношения данного плозивного согласного. Также заметим, что словарь, составлявшийся несколько лет, вышел в 2007 г., и его цифровая версия не обновляется. Поэтому некоторые данные могут терять актуальность.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая обзор лексикографической репрезентации произносительных норм, следует подчеркнуть, что они формируются и развиваются под влиянием лингвистических и экстралингвистических — социальных, политических, лингвокультурных и др. — факторов. Орфоэпическая норма как языковая категория является одним из неотъемлемых компонентов национальной самоидентичности.

В отличие от предскрипций письменного языка в области грамматики и орфографии, кодифицированный произносительный стандарт не обладает строгим предписывающим характером, современные орфоэпические издания являются словарями дескриптивного типа. Кодифицированная произносительная норма немецкого языка изменилась, пройдя путь от искусственности с ориентацией на утрированную артикуляцию сценической речи до включения произносительных особенностей современной устной медиакommunikации.

Лексикографическая орфоэпическая традиция берет начало в Германии конца XIX в. с появлением первого систематизированного кодекса, представлявшего собой общеобязательный произносительный стандарт. История развития орфоэпических словарей немецкого языка наглядно отражает не только динамику подходов к лексикографированию звуковых типов, но и развитие различных научных направлений в языкознании, что приводит к изменениям в методико-терминологическом аппарате. Меняется инвентарь основных понятий и терминов немецкоязычной фонетической лексикографии как научного направления, междисциплинарный подход к анализу многих научных явлений способствует возникновению специальных понятий в сфере нормативного произношения, которые формируются в пограничных областях научного знания. При исследовании звуковой системы языка, систематизации и кодификации фонетических единиц используются современные экспериментально-фонетические и социолингвистические методы (анкетирование, опрос, интервьюирование).

Анализ орфоэпических словарей немецкого языка позволяет наблюдать трансформацию подходов к лексикографированию звукового материала: от стихийной унификации к системности, от моноцентричности к плюрицентричности, от печатной книги к цифровой форме. Нельзя не отметить постепенное расширение эмпирической базы, изменение микроструктуры словаря, эволюцию словарной статьи, фиксацию фонетической и просодической вариативности, расширение состава фонетических знаков и системы помет. Создание корпусных данных современных орфоэпических словарей основывается на принципе учета современных научных направлений. Развитие теории вариативности языка привело, на наш взгляд, к смене лексикографической парадигмы: все больше внимания в словарях, в том числе орфоэпических, уделяется отражению плюрицентричного подхода к изучению произносительных норм немецкого языка.

Несмотря на имеющиеся издания, проблема кодификации стандартных произносительных норм все еще остается не до конца решенной. В связи с этим

очевидна необходимость появления орфоэпических словарей немецкого языка нового типа — контрастивных, фиксирующих не только нормативное произношение общепризнанных стандартов немецкого языка (в Германии, Австрии и Швейцарии), но и произносительные особенности других немецкоязычных стран (Лихтенштейна, Люксембурга) и регионов (Бельгии, Южного Тироля), где немецкий язык является официальным. Одним из преимуществ будущих орфоэпических словарей может стать их представление в цифровом формате с актуальным обновлением лексикографического материала. Качественный сопоставительный орфоэпический словарь, корпус которого должен быть построен с учетом произносительных особенностей актуальной коммуникации и употребительности «звуковых типов в кинофильмах, в классических и новых медиа, которые нередко воспринимаются как своеобразные стандартизаторы» [Едличко 2020: 80] и признанием нормы носителями языка, всегда ориентируется на интересы пользователя. Словари этого типа могли бы не только стать подспорьем для теоретиков-лингвистов, но и найти прикладное практическое применение при обучении изучающих конкретный вариант немецкого языка с целью обеспечения успешной коммуникации, а также среди практикующих переводчиков (прежде всего для нужд устного перевода).

Источники иллюстративного материала

- Adaba*: Österreichisches Aussprachewörterbuch. Österreichische Aussprachedatenbank. URL: <http://www.adaba.at/> (дата обращения: 12.01.2020).
- Adelung J. Ch.* Kleines Wörterbuch für die Aussprache, Rechtschreibung, Biegung und Ableitung, als der zweyte Teil der vollständigen Anweisung zur Deutschen Orthographie. Leipzig: Wehgangsche Buchhandlung, 1788.
- Anleitung zur richtigen Aussprache geographischer und geschichtlicher Eigennamen: Eine Beihilfe zum Studium der Geographie und Geschichte / bearb. von E. Loeblein. Neu-Ulm: Selbstverlag des Herausgebers. 1860.
- Bickel H., Landolt Ch.* Schweizerdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz. Berlin: Dudenverlag, 2012.
- Der Große Duden. Aussprache-Wörterbuch: Aussprache und Betonung der deutschen Wörter, der Fremdwörter und zahlreicher Namen aus allen Sprachen der Erde / bearb. von M. Mangold u. Dudenred. Mannheim: Dudenverlag, 1962.
- DAWB* — Deutsches Aussprachewörterbuch / Hgg. E.-M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld u. a. Berlin, New York: de Gruyter, 2009.
- Duden* — Das Aussprachewörterbuch. Unerlässlich für die richtige Aussprache. 3., vö. neu bearb. u. erw. Aufl. Bd. 6. Mannheim u. a.: Dudenverlag, 1990.
- Duden* — Das Aussprachewörterbuch / Mangold M. 6. Aufl. Bd. 6. Mannheim u. a.: Dudenverlag, 2005.
- Duden* — Das Aussprachewörterbuch. Aussprache und Betonung von über 132 000 Wörtern und Namen / bearb. von S. Kleiner, R. Knöbl. 7., komp. überarb. u. akt. Aufl. Bd. 6. Berlin: Dudenverlag, 2015.
- Ebner J.* Österreichisches Deutsch: Wörterbuch der Gegenwartssprache in Österreich. 5., vö. überarb. u. erw. Aufl. Berlin: Duden, 2019.

- GWDA* — Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Hgg. E.-M. Krech, E. Kurka, H. Stelzig u. a. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982.
- Heinsius Th.* Vollständiges Wörterbuch der deutschen Sprache mit Bezeichnung der Aussprache und Betonung für die Geschäfts- und Lesewelt. Bd. 1. Wien: Ch. F. Schade, 1828.
- Muhr R.* Österreichisches Aussprachewörterbuch, österreichische Aussprachedatenbank [mit CD]. Frankfurt a/M. u. a.: Lang, 2007.
- Siebs Th.* Deutsche Bühnenaussprache. Ergebnisse der Beratungen zur ausgleichenden Regelung der deutschen Bühnenaussprache, die vom 14. Bis 16. April 1898 im Apollosaale des Königlichen Schauspielhauses zu Berlin stattgefunden haben. Berlin, Köln u. a.: Albert Ahn, 1898.
- Siebs Th.* Deutsche Bühnenaussprache. Hochsprache. 13. Aufl. Bonn: A. Ahn, 1922.
- Siebs Th.* Deutsche Aussprache. Reine und gemäßigte Hochlautung mit Aussprachewörterbuch / H. de Boor, H. Moser, Chk. Winkler (Hgg.). 19., umgearb. Aufl. Berlin (West): De Gruyter, 1969.
- Viëtor W.* Die Aussprache des Schriftdeutschen. Leipzig: Reisland. 1885.
- Viëtor W.* Die Aussprache der in dem Wörterverzeichnis für die deutsche Rechtschreibung zum Gebrauch in den preußischen Schulen: Enthaltene Wörter, mit einer Einleitung, Phonetisches-Orthoepisches. Heilbronn: Henninger, 1885.
- Viëtor W.* Deutsches Aussprachewörterbuch. 3. durchges. Aufl., bes. von Ernst A. Meyer. Leipzig: Reisland, 1921.
- WDA* — Wörterbuch der deutschen Aussprache / Hgg. E.-M. Krech, E. Kurka u. a. 1. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1964.

Литература

- Вербицкая Л. А.* Роль языковой нормы в практике обучения русскому языку // Rhema. Рема. 2011. № 1. С. 47–53.
- Горбачевич К. С.* Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009.
- Едличко А. И.* Орфоэпические нормы немецкого языка: проблемы систематизации и кодификации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 72–82.
- Лобанова И. В.* Кодификация произносительной нормы в процессе формирования и развития литературного языка (фонетико-лексикографическое исследование на материале немецких орфоэпических словарей XVIII–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007.
- Осовина С. В.* Вариантность современной орфоэпической нормы и реальность орфоэпических рекомендаций (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2015.
- Прошина З. Г.* Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. World Englishes Paradigm. М.: Флинта: Наука, 2017.
- Раевский М. В.* Фонетика немецкого языка. Теоретический курс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
- Семенюк Н. Н.* Норма языковая // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 337–338.
- Фонетика спонтанной речи / Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гейльман Н. И., Светозарова Н. Д. и др.; под ред. Н. Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л.: Наука, 1974.

- Besch W., Wolf N.R. *Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte — Zeitstufen — Linguistische Studien*. Berlin: Schmidt, 2009.
- Betzinger R. u. a. *Geschichte der deutschen Sprache. Mit Texten und Übersetzungshilfen / unter Leit. von W. Schmidt*. 2. Aufl. Berlin: Volk und Wissen, 1970.
- Bickel H., Landolt Ch. *Aussprache. Betonung // Schweizerdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz*. Berlin: Dudenverlag, 2012. S. 85–90.
- Das Aussprachewörterbuch. Das Aussprachedatenbank // Adaba: Österreichisches Aussprachewörterbuch. Österreichische Aussprachedatenbank. URL: <http://www.adaba.at/> (дата обращения: 12.01.2020).
- Einführung // Das Aussprachewörterbuch. *Aussprache und Betonung von über 132 000 Wörtern und Namen / bearb. von S. Kleiner, R. Knöbl*. 7., komp. überarb. u. akt. Aufl. Bd. 6. Berlin: Dudenverlag, 2015. S. 9–160.
- Eisenberg P. *Standarddeutsch: Überdachung der Varietäten // Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Tübingen: Stauffenburg, 2017. S. 53–104.
- Hollmach U. *Untersuchungen zur Kodifizierung der Standardaussprache in Deutschland*. Bern: Peter Lang, 2007.
- Rocca O. *Die richtige Aussprache des Hochdeutschen*. Rostock: Werther, 2006.
- Seifert J. *Normierung der Aussprache (Orthoepie) // Handbuch Sprachkritik / Hgg. T. Nier, Kilian J., Schiewe J*. Stuttgart: Metzler, 2020. S. 361–367.
- Sinner C. *Varietätenlinguistik. Eine Einführung*. Tübingen: Narr, 2014. 318 S.
- Vorwort // *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / ed. by E.-M. Krech, E. Kurka, H. Stelzig u. a*. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. S. 5–6.

References

- Besch W., Wolf N.R. *Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte — Zeitstufen — Linguistische Studien*. Berlin, Schmidt, 2009.
- Betzinger R. u. a. *Geschichte der deutschen Sprache. Mit Texten und Übersetzungshilfen*, unter Leit. von W. Schmidt. 2. Aufl. Berlin, Volk und Wissen, 1970.
- Bickel H., Landolt Ch. *Aussprache. Betonung. Schweizerdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz*. Berlin, Dudenverlag, 2012. S. 85–90.
- Das Aussprachewörterbuch. Das Aussprachedatenbank. *Adaba: Österreichisches Aussprachewörterbuch. Österreichische Aussprachedatenbank*. URL: <http://www.adaba.at/> (accessed: 12.01.2020).
- Edlichko A. I. Orthoepic Norms of the German Language: some Problems of Systematization and Codification. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2020, no. 2, pp. 27–37. (In Russian)
- Einführung. *Das Aussprachewörterbuch. Aussprache und Betonung von über 132 000 Wörtern und Namen*, bearb. von S. Kleiner, R. Knöbl. 7., komp. überarb. u. akt. Aufl. Bd. 6. Berlin, Dudenverl., 2015, pp. 9–160.
- Eisenberg P. *Standarddeutsch: Überdachung der Varietäten. Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Tübingen, Stauffenburg, 2017, pp. 53–104.
- Gorbachevich K. S. *Word variation and language norm. On the material of the modern Russian language*, ed. by F. P. Filin. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2009. (In Russian)

- Hollmach U. *Untersuchungen zur Kodifizierung der Standardaussprache in Deutschland*. Bern, Peter Lang, 2007.
- Lobanova I. V. *Codification of the Pronouncing Norm in the Process of Formation and Development of the Literary Language*. PhD thesis. Ivanovo, 2007. (In Russian)
- Osovina S. V. *Variation of the modern orthoepic norm in the German language and the reality of orthoepic guidelines*. PhD thesis. St Petersburg, 2015. (In Russian)
- Phonetics of spontaneous speech* by Bondarko L. V., Verbickaya L. A., Gejľman N. I., Svetozarova N. D. et al., ed. by N. D. Svetozarova. Leningrad, Leningrad University Press, 1988. (In Russian)
- Proshina Z. G. *Contact variantology of the English language. World Englishes paradigm. Problems of theory*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2017. (In Russian)
- Raevskij M. V. *German Phonetics. Theoretical Course*. Moscow, Moscow University Press, 1997. (In Russian)
- Rocca O. *Die richtige Aussprache des Hochdeutschen*. Rostock, Werther, 2006.
- Seifert J. Normierung der Aussprache (Orthoepie). *Handbuch Sprachkritik*, ed. by T. Nier, J. Kilian, J. Schiewe. Stuttgart, Metzler, 2020, pp. 361–367.
- Semenyuk N. N. Language Norm. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*, ed. by V. N. Yarceva. Moscow, Sovetskaja Enciklopediia Publ., 1990, pp. 337–338. (In Russian)
- Shcherba L. V. *Language system and speech activity*. Ed. by L. R. Zinder, M. I. Matusевич. Leningrad, Nauka Publ., 1974. (In Russian)
- Sinner C. *Varietätenlinguistik. Eine Einführung*. Tübingen, Narr, 2014.
- Verbickaya L. A. The role of language norms in Russian teaching. *Rhema. Rema*, 2011, no. 1, pp. 47–53. (In Russian)
- Vorwort. *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache*. Ed. by E.-M. Krech, E. Kurka, H. Stelzig u. a., Leipzig, Bibliographisches Institut, 1982, pp. 5–6.

Сведения об авторе

Едличко Анжела Игоревна

Кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские Горы, 1

Anzhela I. Edlichko

PhD in Philology, Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: ang299@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0283-5290

SPIN-code (Russian Citation Index): 7486-9280